

«Лучший выход – всегда через...»

Роберт Фрост

– Почему ты плачешь? – спросил Замизель, видя, что она не может остановить слезы, льющиеся из глаз.

– Я... Я должна уйти. – Хейвен зарыдала. – Я не могу остаться с тобой. Я не могу оставаться здесь. – Она выпустила его руку.

Хейвен пыталась найти правильный момент или правильный способ сказать это, но такого не нашлось.

Он, казалось, не удивился. Это выглядело почти так, как будто он ожидал, что это произойдет.

– Тебе не нужно никуда идти. Ты знаешь, что я снова пройду через ту же боль, просто чтобы быть с тобой. – Он говорил спокойно.

Хейвен встала и сделала шаг назад: «Но я не могу снова пройти через ту же боль. – Она плакала. – Я не такая сильная».

– Значит, ты просто уйдешь? – спросил он.

– Да! – Она чуть не закричала. – Я хочу уйти. Я устала от этого. – Она пыталась сдержать слезы, но они не слушались, заставляя глаза плакать.

Внутри нее было так много гнева и разочарования, что слезы пробивались наружу.

– Я не хочу быть здесь. Я не могу найти здесь покоя, и люди никогда не примут меня как правителя. На самом деле, я даже не хочу им быть. Я просто хочу жить мирной жизнью, и с дедушкой я могу это сделать. Я могу жить свободно и не скрывать, что я демон.

Теперь она просто выплевывала ложь, но кому она лгала?

Замизель, конечно, не поверил ей. Она продолжала, как бы пытаясь убедить его: «Все, что я делала, это беспокоилась и плакала. Это не то, как я хочу жить. Я хочу быть счастливой. В королевстве дедушки мне не нужно будет беспокоиться о том, чтобы быть членом королевской семьи и выполнять свои обязанности. Я буду свободна от всего этого. Я заведу новых друзей и пойду туда, куда захочу, и буду делать все, что захочу. Вот как я хочу жить».

– Сделает ли такая жизнь тебя счастливой? – спросил он.

– Да! – Она подняла подбородок.

– Тогда ты не должна плакать, если желаешь найти там свое счастье.

– Я плачу только потому, что устала, – сказала Хейвен. Это не было полной ложью.

Замизель все время оставался спокойным. Она не могла понять, что он думает или чувствует. Затем он встал со своего места и подошел к ней.

– Что, если я все еще скажу тебе, чтобы ты не уходила? – спросил он.

– Ты говорил мне, что только я могу принять решение. Ты сказал мне, что отпустишь меня,

если я захочу уйти.

Он осторожно приподнял ее подбородок: «Я так и сделал. Но я не думаю, что ты поняла, что я имел в виду. Я бы отпустил тебя, если бы ты нашла счастье где-то еще или с кем-то еще. Ты не убедила меня сейчас».

– Я буду счастлива с дедушкой, – настаивала Хейвен. – Я могу быть правителем там, не пытаюсь стать лучше.

Замиэль опустил руку: «Хорошо. Ты можешь уйти, если на самом деле хочешь уйти. – Устало сказал он.

Что? Правильно ли она его услышала? Она несколько раз удивленно моргнула, а затем уставилась на него.

– Ты позволишь мне уйти? – спросила она.

Заимиэль пожал плечами: «Я не могу заставить тебя остаться. Если этот уход от меня сделает тебя счастливой, то я хочу, чтобы ты была счастлива».

Нет! Он не должен быть так добр к ней. Если бы она не знала его лучше, она бы подумала, что он пытается заставить ее чувствовать себя виноватой, но с ним происходило что-то еще. Он не просто отпустил ее. Останется ли он? Что он пытался сделать?

– Ты это имеешь в виду? – спросила она.

Он погладил ее щеку и вытер несколько слез по пути: «Да».

Хейвен была в замешательстве. Она думала, что ей придется бороться с ним, чтобы уйти, но он так легко согласился.

– Ты больше не хочешь, чтобы я оставалась здесь? – выпалила она.

Замиэль усмехнулся: «Это ты решила уйти от меня», – напомнил он.

Да. Она покачала головой. Что с ней происходит? Это было так странно.

Замиэль видел, что Хейвен находится в замешательстве. Он не хотел сбивать ее с толку, но не мог дать ей понять, о чем думает. Если она была смущена тем, что он отпустил ее, то дьявол, безусловно, не был бы смущен. Замиэль понял, что убежать или сразаться с дьяволом не было решением.

Хейвен уже многое пережила. Это было видно по тому, как она сказала, что устала. Эта часть не была ложью. Она подверглась сильному стрессу, и это могло сломать ее. Он не хотел, чтобы это произошло.

Если он уговорит ее остаться, она всегда будет чувствовать, что должна следить за своими действиями, и если бы что-то случилось снова, то она бы никогда не простила себя. Нести чувство вины было тяжелым бременем, и он понял, насколько тяжелым было это бремя, когда оно было снято с его плеч после встречи с его семьей. Замиэль не хотел, чтобы Хейвен прошла через то же самое. Поскольку он не смог защитить ее, он не должен, по крайней мере, обременять ее. Поэтому он позволял ей делать то, что она хотела, пока он пытается найти лучшее решение.

Хейвен должна была доверять ему без его объяснений точно так же, как он доверял ей, отпуская ее и зная, что она не изменится, оставаясь со своим дедушкой.

- Ты отпускаешь меня ради моего собственного счастья? – спросила она.

- Ну, это не может быть для моего счастья.

Хейвен пыталась прочитать его мысли, но она, казалось, не находила ответов.

- Как ты убедишь своих родителей? – спросил он с любопытством.

- Я не буду их убеждать. Я просто скажу им, что хочу уйти.

Сделав шаг к ней, он обнял ее: «Делай то, что ты хочешь делать. Я тебя поддержу, – шепнул он.

Она посмотрела на него: «Я тебя не понимаю».

- Однажды ты это поймешь. – Он улыбнулся.

Замиэль находился рядом с ней, когда она решила рассказать об этом родителям. Ее отец молчал, но Замиэль знал, что внутри у него бурлили эмоции. Ее мать, с другой стороны, дала понять, что она не собирается отпускать ее.

Несмотря на то, что она говорила, что не станет убеждать их, Хейвен изо всех сил пыталась объяснить своей матери, почему она хочет уйти.

Пока они разговаривали, Люциан изучал Замиэля, и они смотрели друг на друга, не разговаривая. Он думал о том, почему Замиэль позволил своей паре уйти к дьяволу? Он не мог понять его, да он и не должен был этого делать. Спросить у него? Люциан сам видел, что это бессмысленно. Замиэль не собирался ничего рассказывать Люциану, понимая, что его мысли были открыты Люциферу.

- Хейвен! Ты никуда не уйдешь! – Ее отец, наконец, заговорил самым авторитетным тоном, не разрывая зрительного контакта с Замиэлем.

Хейвен отвернулась от матери, чтобы встретиться с ним лицом к лицу.

- Ты не можешь заставить меня остаться, отец.

Он поспешно встал и посмотрел на нее: «Мне не нужно, чтобы ты жертвовала собой ради всех остальных».

- Вы сказали мне, что это качество великого правителя. Жертвовать своими желаниями и потребностями ради большего блага.

Замиэль видел, что Люциан сожалел об этих словах.

- Ты не правитель, – ответил он дочери.

- Но вы король. Пожертвуете ли вы всеми остальными, чтобы удержать меня здесь? Как вы думаете, я буду благодарна?

Люциан сжал зубы, и Хейвен пожалела о том, что она сказала. Она подошла к отцу и взяла его руки в свои: «Со мной все будет в порядке. Ты знаешь, что я сильная», – заверила она его.

- Ты не должна быть такой сильной. Я все еще твой отец. - Ответил он. - Ты остаешься здесь. Я пойду к нему вместо тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1986636>